

УДК [94+327](479.24)|1991/1993|

От А. Муталибова к Г. Алиеву: формирование внешней политики независимого Азербайджана

А. С. Насибова

Насибова Айтэн Сохраб кзы, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, ayten-nasibova@mail.ru

Статья посвящена становлению внешней политики Азербайджана после приобретения независимости в 1991 г. Автор анализирует внешнеполитический курс первых президентов страны, выделяет сильные и слабые стороны внутренней и внешней политики каждого. Особое внимание уделяется внутренним факторам, которые определяли международное положение Азербайджана. Исследователь приходит к выводу, что в первые годы независимости руководство Азербайджана пыталось построить внешнюю политику страны на этническом и религиозном приоритете, а после 1993 г. страна берёт курс на прагматичную многовекторную политику.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, Нагорный Карабах, Аяз Муталибов, Народный фронт Азербайджана (НФА), Абульфаз Эльчибей, пантюркизм, пантуранизм, Гейдар Алиев, многовекторная политика, «политика балансов».

From A. Mutalibov to G. Aliyev: Formation of Foreign Policy of Independent Azerbaijan

A. S. Nasibova

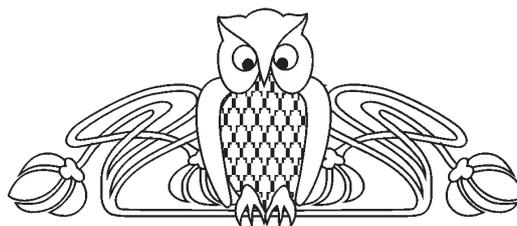
Ayten S. Nasibova, <https://orcid.org/0000-0002-3411-5717>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, ayten-nasibova@mail.ru

The article is devoted to the formation of the foreign policy of Azerbaijan after the acquisition of independence in 1991. The author analyzes the foreign policy course of the first presidents of the country, identifies strengths and weaknesses of the domestic and foreign policies of each. Particular attention is paid to internal factors that determined international position of Azerbaijan. The researcher comes to the conclusion that in the first years of independence the government of Azerbaijan tried to build the country's foreign policy based on ethnic and religious priorities, and after 1993 the country is heading for a pragmatic multi-vector policy.

Keywords: Azerbaijan Republic, Nagorno-Karabakh, Ayaz Mutalibov, Azerbaijani Popular Front Party (APFP), Abulfaz Elchibey, pan-turkism, pan-turanism, Heydar Aliyev, multi-vector policy, «the policy of balances».

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-81-86>

Через исторических событий конца XX в. привела к трансформации сложившейся системы международных отношений и к серьезным изменениям политической атмосферы в мире. Такие важные глобальные процессы, как окончание холодной войны, дезинтеграция СССР и роспуск

Организации Варшавского договора, изменили систему международных отношений, просуществовавшую почти полвека.

Политическая картина мира стала меняться ввиду появления новых участников – молодых и неопытных государств, которые по-своему воспринимали сложившиеся события и пробовали различные подходы для адаптации к новой среде. Речь идёт о независимых государствах постсоветского пространства, оказавшихся в одночасье «выброшенными» на политическую арену, и которые были вынуждены подстраиваться под реалии сложившейся политической ситуации.

Внешнеполитический курс бывших советских стран определил новую раскладку межгосударственных отношений в регионе. Это характеризовалось, с одной стороны, ослаблением политической напряжённости, а с другой – сопровождалось появлением новых региональных центров силы, которые приобрели стратегически важное значение в реализации внешнеполитических интересов мировых политических «гигантов»¹.

В этом контексте Азербайджанская Республика является показательным примером того, как страна смогла в короткие сроки построить внешнюю политику и влиться в систему международных отношений. С принятием 30 августа 1991 г. Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики² и 18 октября 1991 г. Конституционного акта³ Азербайджан встал на путь построения самостоятельного внешнеполитического курса, исходя из своих национальных интересов – принципов демократии и сохранения суверенитета.

В сложившейся системе международных отношений официальный Баку должен был построить взаимовыгодный диалог, где национальные интересы Азербайджана не должны были сталкиваться с интересами государств мира или, наоборот, не пожертвовать в очередной раз своими интересами в пользу более сильных региональных игроков. Это была достаточно трудная задача перед дипломатией Азербайджана, учитывая её уязвимое положение в регионе и в мире в целом.

Напомним, что Азербайджан в конце XX в. пережил ряд социально-политических потрясений, которые чуть ли не довели страну до политического хаоса. Страна начала путь к независимости с серьезными экономическими и политическими проблемами, которые были вызваны войной с Арменией за Нагорный Кара-

бах. Поэтому в ранние периоды независимости Азербайджан достаточно медленно втягивался в мировую политику и не принимал активного участия в международных делах.

Главная задача нового руководства Азербайджана с конца 1991 г. состояла в предотвращении сепаратизма, национализма, обеспечении территориальной целостности и безопасности государства, устранении тяжелых социально-экономических последствий войны и укреплении международных позиций страны. Решение этих основополагающих задач помогло бы независимо Азербайджану войти в цивилизованное и нормальное русло развития⁴.

Первый президент Азербайджанской Республики Аяз Муталибов (1991–1992 г.) уделял большое внимание международной деятельности страны. За короткий период его президентства Азербайджан стал членом ряда региональных и международных организаций.

Уже в декабре 1991 г. Азербайджан принял в Организацию исламского сотрудничества (ОИС). Это означало, что страна сделала долгожданный шаг на пути к участию в мировой политике. Кстати говоря, ОИС была первой межправительственной организацией, где Азербайджан принял участие. К тому же к 1991 г. организация стала достаточно влиятельной среди мусульманского мира, где обсуждался ряд экономических, энергетических и политических вопросов, то есть членство в ОИС помогло бы Азербайджану установить и укрепить отношения со странами Ближнего и Среднего Востока⁵.

Придерживаясь принципа многосторонней дипломатии, А. Муталибов стремился установить взаимовыгодное партнерство и на других политических полюсах. 20 января 1992 г. Азербайджан был принят в члены СБСЕ, что заложило основу дальнейшей европейской политики Азербайджана.

Вступление Азербайджана в СБСЕ вывело нагорно-карабахскую проблему на новый международный уровень. Отныне межгосударственный конфликт стал объектом обсуждения европейских стран-членов, а на заседаниях организации всё чаще стали говорить о путях урегулирования войны и стабилизации политической ситуации на Южном Кавказе.

С этой целью в январе 1992 г. в Азербайджане побывала первая специальная миссия СБСЕ. В феврале 1992 г. Комитет старших должностных лиц СБСЕ потребовал прекращения огня в зоне конфликта, а Центру предотвращения конфликтов СБСЕ было поручено предпринять шаги для установления диалога между сторонами конфликта и мирными жителями Азербайджана и Армении. Собственно говоря, так была заложена почва для создания Минской группы, которая до настоящего времени является посредником в решении азербайджано-армянского конфликта⁶.

Вслед за принятием Декларации о независимости 29 октября 1991 г. правительство Азербайджана

подало в ООН заявление с просьбой о присоединении страны в члены Объединённых Наций. 14 февраля 1992 г. Совет Безопасности ООН рассмотрел заявление Азербайджана и рекомендовал Генеральной Ассамблее принять страну в члены организации. 2 марта 1992 г. была принята резолюция 46\230, регламентирующая принятие Азербайджана в Организацию Объединённых Наций⁷.

Столь активная дипломатия преследовала конкретные цели: укрепить международное положение страны, закрепить своё региональное значение, вывести карабахский вопрос на международно-правовой уровень, восстановить территориальную целостность и в целом выгодно использовать своё геостратегическое положение. Однако всё это было бы невозможно без налаживания двусторонних отношений.

Первые дипломатические контакты Азербайджан установил с Турецкой Республикой. Факторами межгосударственного сближения послужили этнические, культурные и исторические связи, связывавшие страны на протяжении столетий. Роспуск СССР дал настолько резкий толчок в отношениях, что Анкара, еле дождавшись провозглашения независимости Азербайджана, на официальном уровне признала её суверенитет уже 9 ноября 1991 г.⁸

Установление дипломатических отношений открыло широкие перспективы в двусторонних отношениях. В январе 1992 г. президент Азербайджана Аяз Муталибов совершил свой первый и единственный официальный визит в Турцию, в ходе которого страны, ссылаясь на этническую и историческую близость, заложили контуры дальнейшего взаимодействия и сотрудничества в различных областях.

В ответ на дружественный жест Муталибова 1–3 мая 1992 г. с официальным визитом в Баку прибыли президент Т. Озал и премьер-министр Турции С. Демирель. В ходе визита турецких руководителей был подписан ряд соглашений в области экономики и транспорта. В последующей истории азербайджано-турецких отношений визит Озала назовут решающим и историческим, так как именно тогда совместные заявления заложили краеугольный камень стратегического военного сотрудничества⁹.

Азербайджан, таким образом, впервые получил извне гарантии военной помощи. Стране, которая вступила на сложный путь построения независимости в условиях войны и экономического кризиса, была особенно нужна поддержка ближайшего более сильного соседа. Для Турции сотрудничество с Азербайджаном также было необходимо: страна смогла бы решить назревшую энергетическую проблему, укрепить положение на Южном Кавказе, стать посредником в диалоге Запада с Азербайджаном и принять участие в решении проблем обеспечения безопасности Кавказа.

Тем не менее было бы ошибочно утверждать, что Муталибов вёл исключительно протурецкую

политику. Отношения с Турцией скорее можно охарактеризовать как естественную реакцию на многовековые историко-культурные связи, а не только политический запрос властей и населения обоих государств. Тем более, что личные убеждения самого Муталибова были далеки от идей тюркизма или туранизма.

Можно сказать, что за короткий срок нахождения у власти Муталибов заложил основы многовекторной политики (об этом свидетельствует вступление Азербайджана в ряд региональных организаций), но в силу ряда исторических факторов доминировала пророссийская политика. Было не так просто разорвать отношения с Россией, на которых очень продолжительное время основывался общественно-политический и экономический уклад Азербайджана.

Следует отметить, что мнения экспертов о внешней политике президента Муталибова достаточно противоречивы. Многие обвиняют его в том, что пассивная внутренняя политика стала причиной усиления сепаратистских движений в Нагорно-Карабахском районе. В политическом обществе Азербайджана часто встаёт вопрос, например, почему Муталибов не реализовал на практике договорённости с Турцией в военной сфере, почему Муталибов так спокойно реагировал на нахождение в уже независимом государстве иностранных военных частей (366-й мотострелковый полк СССР) и отдавал предпочтение в двусторонних отношениях Москве, порой не учитывая государственные интересы Азербайджана¹⁰.

Однако справедливо ли обвинять Муталибова во всех бедах, которые случились с Азербайджаном в конце XX в.? По мнению автора, необходимо дать объективную оценку происшедшим событиям.

Муталибов за короткий срок президентства (чуть более полугода) добился мирового признания для Азербайджана и способствовал вступлению страны в ООН. Придя к власти, Муталибов получил молодое государство, которое было поглощено экономическими и военными проблемами. В стране уже с 1989 г. остро стояла карабахская проблема. К тому же стоит напомнить, что нагорно-карабахский конфликт – это вопрос не одного десятилетия и то, что мировая общественность увидела в 1990-х гг., стало результатом накопившихся проблем в межнациональных отношениях в регионе. Поэтому после ослабления власти и дезинтеграции СССР регион был захвачен этническими конфликтами. В целом не только личность Муталибова, но и децентрализация власти, слабость государственных структур, экономический упадок и отсутствие международно-правовой поддержки зародили в Азербайджане общественно-политические проблемы.

На этом фоне оппозиционный Народный фронт Азербайджана (НФА) настойчиво требовал отставки президента страны. После трагических событий в Ходжалы 26 января 1992 г. и ряда неудач

азербайджанской армии в Нагорном Карабахе, под давлением НФА Муталибов подал в отставку.

Новым президентом Азербайджана стал один из лидеров НФА, учёный и переводчик по профессии Абульфаз Эльчибей (17 июня 1992 г. – 10 октября 1993 г.), набравший в президентских выборах 59,4% голосов избирателей. Он стал первым всенародно и демократично избранным президентом страны¹¹.

Внешнеполитический курс нового президента кардинально отличался от политики его предшественника. Яркий националист по своим политическим убеждениям, тюркист и туранист, он взял курс на построение дружеских отношений со странами Запада и Турцией. Назвав их стратегическими партнёрами, Эльчибей объявил негласную борьбу коммунизму, всем пережиткам советского прошлого и Ирану, который теперь стал считаться самым опасным соседом для Азербайджана.

Эльчибей не скрывал своего протурецкого курса во внешней политике. Будучи поклонником М. К. Атаюрка и лидера Азербайджанской Демократической Республики 1918 г. М. Э. Ресулзаде, Эльчибей заявил о принятии модели государственного развития Турции внутри страны и идеологии пантюркизма во внешней политике¹².

В культурно-просветительском смысле пантюркизм – это система идей и ценностей, протекающая из признания общности этнического происхождения, родства языков и близости культур тюркских народов и призывающая к единству, братству и сотрудничеству этих народов, а также направленная на защиту их свободы и независимости и способствующих их продвижению по пути прогресса и процветания.

В более широком контексте пантюркизм – это политическое движение конца XIX – начала XX в., главной целью которого была консолидация всех тюркоязычных народов вплоть до создания конфедерации или образования единого тюркского государства – Туран¹³.

Пантюркизм во внешней политике Азербайджана создавал режим наибольшего благоприятствования для Турции. В короткие сроки были снижены торговые тарифы между странами, а для турецких бизнесменов были созданы и предоставлены большие льготы почти во всех областях экономики. В ноябре 1992 г. между странами был подписан ряд соглашений относительно торгово-экономического, кредитного, инвестиционного, промышленного и технического сотрудничества. И тем самым фактически была заложена нормативно-правовая база двусторонних отношений¹⁴.

В августе 1992 г. в Анкаре впервые было подписано соглашение в области военного обучения. Кроме того, президент Турции Т. Озал всё чаще стал говорить о безоговорочной поддержке Азербайджана в нагорно-карабахском вопросе. В 1992 г. Анкара сначала разорвала экономические отношения с Арменией, а в 1993 г. и вовсе закрыла турецко-армянскую границу¹⁵. И по настоящий

день двусторонние отношения между Турцией и Арменией почти сведены на нет. Главным препятствием на пути решения турецко-армянского вопроса является факт нарушения территориальной целостности Азербайджана со стороны Армении. Начиная с 1993 г. лидеры Турецкой Республики неоднократно заявляли, что этот вопрос будет решён лишь после решения карабахской проблемы.

Приоритетное сотрудничество с одним соседом сопровождалось ухудшением отношений с остальными. При президентстве Эльчибея резко обострились отношения с Ираном. Эльчибей открыто вёл антииранскую политику, объявив Иран «врагом всего мусульманского и тюркского мира». Причиной столь резкой критики послужило ущемление прав и свобод и культурная дискриминация населения так называемого Южного Азербайджана (северо-западная часть современного Ирана, которая граничит с Азербайджаном), где живут преимущественно тюркские народы, в большинстве своем азербайджанцы.

Вместо дипломатических методов решения возникших разногласий с Ираном Эльчибей всё чаще призывал к срочному воссоединению Южного и Северного Азербайджана и поддерживал ультраправую националистическую партию Ирана «*Bozkurt*» (в пер. с тур. «Серые волки»), выступающую за отделение Южного Азербайджана от Ирана. Не удивительно, что в этот период двусторонние отношения достигли точки предела, но смена руководства в последующем способствовала сглаживанию конфликта¹⁶.

На фоне ирано-азербайджанского конфликта двусторонние отношения с Россией выглядели более оптимистично. Несмотря на явную критику советского прошлого, коммунизма и отказа от вступления в СНГ, 12 октября 1992 г. А. Эльчибей прибыл в Москву с официальным визитом в целях укрепления российско-азербайджанских отношений¹⁷. Сторонами был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией¹⁸.

Смягчение российского курса во внешней политике Азербайджана можно было объяснить обострившейся ситуацией в Нагорном Карабахе. Эльчибей осознавал, что этот конфликт уже не сможет решиться в двустороннем порядке, так как основным гарантом Армении выступала Россия согласно двусторонним соглашениям. Отныне у Азербайджана был аналогичный договор о дружбе, в результате чего Россия стала нейтральным арбитром в решении карабахского вопроса.

Так или иначе, двусторонний договор не стал спасательным кругом для Азербайджана. За период президентства А. Эльчибея был нанесён серьёзный ущерб международному имиджу страны. Резкие, а порой противоречивые высказывания президента в адрес своих соседей (Армении, Ирана, России, стран Центрально-Азиатского региона) стали причиной того, что Азербайджан

оказался в дипломатической изоляции, а вокруг страны образовалась антиазербайджанская коалиция государств. Всё это стало следствием пантюркизма во внешней политике, основанной больше на «романтических» представлениях о единстве тюркского мира, чем на прагматической оценке сложившейся международной ситуации вокруг Азербайджана.

Всё это сопровождалось этническим сепаратизмом, продолжавшейся карабахской войной, вседозволенностью, попытками военного переворота, мятежом Сурета Гусейнова и назревшей гражданской войной. В итоге к 1993 г. азербайджанская государственность оказалась лицом к лицу с глубоким кризисом и угрозой уничтожения. Летом 1993 г. Милли Меджлис вынес вопрос о доверии президенту страны на всенародный референдум. 8 августа 97,5% граждан страны проголосовали за смену власти и отстранения от власти А. Эльчибея¹⁹.

Несмотря на то что референдум привёл к смене власти в стране, Эльчибей до самой смерти пользовался большой популярностью среди азербайджанцев всего мира. Для Азербайджана и всего тюркского мира Эльчибей возродил идеи пантюркизма, стал идейным вдохновителем ряда политических партий и примером подражания для многих политиков. По сути, в начале 1990-х гг. Эльчибею удалось выразить политические взгляды многих азербайджанцев, которые не могли об этом открыто говорить в советский период. А если учесть тот факт, что Эльчибей пришёл к власти путём всеобщих выборов с лозунгами пантюркизма, то становится очевидным, какого идеологического направления во внешней политике придерживался сам народ²⁰.

С приходом нового президента Г. Алиева (10 октября 1993 г. – 31 октября 2003 г.) внешняя политика Азербайджана претерпела существенные изменения. Страна взяла курс на проведение многовекторной политики и построение пояса мира и стабильности вокруг государственных границ. «Политика балансов», которую внедрял в политическую жизнь новый президент страны, ставила перед Азербайджаном весьма сложные цели – устранить допущенные ошибки предшествующих президентов, сгладить сложившуюся вокруг Азербайджана напряжённую ситуацию, построить новый внешнеполитический курс, отражающий стратегические интересы государства²¹.

Первоочередной задачей нового руководства стало решение карабахского вопроса. В ходе активной дипломатической позиции Г. Алиева, при посредничестве Минской группы ОБСЕ и Межпарламентской ассамблеи СНГ 4 мая 1994 г. был подписан Бишкекский протокол о прекращении огня в зоне Нагорного Карабаха²². Это стало предшествующим этапом подписанного 12 мая 1994 г. Соглашения о прекращении огня между Арменией, самопровозглашённой Нагорно-Карабахской Республикой и Азербайджаном²³. Так официально

был заморожен один из кровавых региональных конфликтов конца XX в. Однако по настоящее время стороны не могут найти консенсус в решении данного вопроса, а регулярные нарушения режима прекращения огня сторонами обостряют политическую ситуацию на Южном Кавказе.

Стоит отметить, что острая фаза карабахского конфликта завершилась не по тому сценарию, который планировал официальный Баку. С приходом опытного советского политика Г. Алиева, который тесно был связан с Москвой, азербайджанская политическая элита надеялась получить поддержку России в карабахском вопросе и, возможно, с лучшими условиями прекратить войну. Но внутренние политические проблемы в России, а также ряд договорённостей между Москвой и Ереваном привели к тому, что Россия заняла достаточно сдержанную позицию и придерживалась роли посредника в решении конфликта. Можно предположить, что это станет одной из причин охлаждения двусторонних отношений.

Лишь 3 июля 1997 г. между сторонами был подписан основополагающий документ, закрепляющий договорно-правовую базу в двусторонних отношениях – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой²⁴. Становление азербайджано-российских отношений в целом было без потрясений и взаимных притязаний. Г. Алиев вывел Россию в категорию стратегических партнёров и укрепил торгово-экономические отношения. Тенденцию, заложенную Алиевым-старшим, унаследовал его сын И. Алиев, который поддерживает с Россией партнёрские отношения.

Ещё одной заслугой Гейдара Алиева было то, что он смог использовать энергетическое богатство Азербайджана в правильном ключе. В сентябре 1994 г. президент принял «нефтяную стратегию» развития страны, в результате был заключен «контракт века» с консорциумом иностранных компаний на разработку нефтяных месторождений. Так Азербайджан перешёл на курс построения взаимовыгодных отношений с Западом. Это укрепило авторитет страны, способствовало вливанию иностранных инвестиций в государственную казну и улучшению экономической ситуации в целом²⁵.

«Политика балансов» Г. Алиева охватывала не только Запад. Президент понимал необходимость сближения с мусульманским миром. Конечно, в такой ситуации первоочередной задачей была стабилизация отношений с соседним Ираном. Как ранее было сказано, националистическая политика Эльчибея нанесла существенный ущерб азербайджано-иранским отношениям. Принцип демократии, многовекторности и сдержанности в политике Алиева стабилизировал нарастающий конфликт между странами. В мае 2002 г. Г. Алиев совершил официальный визит в Тегеран. По итогам было подписано 10 документов о двусто-

роннем сотрудничестве в области таможенного контроля, транспорта, дорожного строительства, коммуникаций и культуры²⁶.

Стоит отметить, что смена внешнеполитического курса Азербайджана вызвала определённые опасения в турецком политическом обществе. Приход Алиева был воспринят в Турции скептически, всё чаще стали говорить о перспективах ухудшения азербайджано-турецких отношений. Конечно, после откровенного тюркиста Эльчибея подобные опасения имели под собой логическую подоплёку. Тем не менее Г. Алиев быстро их развеял.

В сентябре 1993 г. в ходе визита министра иностранных дел Турции Х. Четина Г. Алиев подчеркнул, что намерен продолжить политику наибольшего благоприятствования для братской Турции. Президент также отметил, что Турция по-прежнему остаётся главным маршрутом в экспорте нефти с месторождения Азери-Чыраг-Гюнешли и что азербайджанские военные, как и в договорённостях при Эльчибее, будут обучаться турецкими специалистами. Вскоре сам Алиев посетил Турцию с официальным визитом. В феврале 1994 г. был подписан ряд соглашений, в том числе Г. Алиев высказался в поддержку проекта Баку–Тбилиси–Джейхан²⁷.

В общей сложности три официальных, два неофициальных, а также пятнадцать рабочих визитов президента Азербайджана Г. Алиева в Турцию являются показателем того, что в своей внешней политике Алиев-старший уделял стратегическое значение Анкаре. А неоднократные заявления о братстве, единстве народов, общности языка, культуры и религии наглядно демонстрировали, что Турция для Азербайджана стала не только политическим партнёром во внешней политике, но и неотъемлемой частью общественной жизни страны.

Таким образом, внешняя политика Азербайджана в первые годы независимости была построена на религиозно-этническом принципе. Первые президенты страны по-разному истолковывали стратегические интересы Азербайджана, назревшие цели и задачи внешней и внутренней политики и действовали не из прагматичных интересов государства. Однако такая система не выдержала испытания временем, так как к началу 1990-х гг. уже сформировавшаяся система цивилизованных отношений требовала от государств построения внешней политики на балансе интересов субъектов международных отношений. Поэтому в первых внешнеполитических шагах независимого Азербайджана наблюдались серьёзные противоречия, неопределённые и непоследовательные действия, которые оказали негативное влияние на процесс строительства независимого государства.

Начиная с 1993 г. руководство страны строит внешнеполитический курс исходя из сложившихся реалий и национальных интересов страны.

Азербайджан с этого времени становится государством с многовекторной внешней политикой, занимающим достойное место в международной и региональной интеграции.

Примечания

- ¹ См.: Гасанов А. Современные международные отношения и внешняя политика Азербайджана. 2-е изд. Баку, 2013. С. 267.
- ² См.: Декларация Верховного Совета Азербайджанской Республики о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики (30 августа 1991). URL: http://republic.preslib.az/ru_d1.html (дата обращения: 09.02.2018).
- ³ См.: Конституционный акт Азербайджанской Республики от 18 октября 1991 года «О восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики». URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2889 (дата обращения: 09.02.2018).
- ⁴ См.: Мəммədov F., Vəliyev C., Məmmədov A. Azərbaycan Respublikasının xarici siyasətinin əsas istiqamətləri (1991–2016). Bakı, 2017. Vol. 30.
- ⁵ См.: Guliyev S. Bağımsızlıktan sonra Azərbaycan-ABD ilişkileri. Ankara, 2004. S. 31.
- ⁶ Ibid. S. 14.
- ⁷ См.: Резолюции 46-й сессии ООН (1991–1992 годы). URL: <http://www.un.org/ru/ga/46/docs/46res.shtml> (дата обращения: 10.02.2018).
- ⁸ См.: Vəliyev C., Resullu R., Aslanlı K. Azərbaycan-Türkiye: dostluk, kardeşlik ve strateji ortaklık. Ankara, 2012. S. 14.
- ⁹ См.: Ибрагимов Р. Турецко-азербайджанские отношения и политика Турции на центральном Кавказе // Кавказ & Глобализация. 2011. Т. 5, вып. 3–4. С. 18.
- ¹⁰ См.: Guliyev S. Op. cit. S. 14.
- ¹¹ См.: Hasanov I. Haydar Aliyev döneminde Azərbaycan'ın dış politikası (1993–2001). Ankara, 2003. S. 31.
- ¹² Ibid. S. 32.
- ¹³ См.: Насибова А. С. Эволюция идей пантюркизма во внешней политике Турции // Современные евразийские исследования : науч. журн. Саратов, 2015. Вып. 3. С. 109.
- ¹⁴ См.: Гасанов А. Указ. соч. С. 749.
- ¹⁵ См.: Колесниченко М. А. Азербайджан в системе международных отношений // Вестн. СПбГУ. 2011. Сер. 6, вып. 3. С. 65.
- ¹⁶ См.: Beşikçi S. Ö. Bağımsızlık sonrası dönemde Azerbaycan dış politikasındaki stratejik değişimler ve yönelimler // Türk dünyası incelemeleri dergisi. 2016. Т. 16, № 2. S. 240.
- ¹⁷ См.: Внешняя политика. Подписан двусторонний договор. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/26504> (дата обращения: 15.02.2018).
- ¹⁸ См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой (Москва, 12 октября 1992 г.). URL: <http://dikipedia.ru/document/5191610> (дата обращения: 15.02.2018).
- ¹⁹ См.: Гасанов А. Указ. соч. С. 287.
- ²⁰ Hasanov I. Op. cit. S. 36.
- ²¹ См.: Гасанов А. Указ. соч. С. 288.
- ²² См.: Original Russian and English translations of the Bishkek Protocol (May 5, 1994) and Armenia-Azerbaijan Ceasefire Agreement (May 9–11, 1994). URL: <http://www.usazeris.org/ArmeniaAzerbaijanCeasefireAgreementBishkekProtocol1994.pdf> (дата обращения: 17.02.2018).
- ²³ Ibid.
- ²⁴ См.: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой от 3 июля 1997 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/8305322> (дата обращения: 17.02.2018).
- ²⁵ См.: Beşikçi S. Ö. Op. cit. S. 244.
- ²⁶ См.: Ирано-азербайджанские отношения : диалог с переменным успехом. URL: <http://www.iimes.ru/?p=4411> (дата обращения: 17.02.2018).
- ²⁷ См.: Ибрагимов Р. Указ. соч. С. 19.

Образец для цитирования:

Насибова А. С. От А. Муталибова к Г. Алиеву: формирование внешней политики независимого Азербайджана // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 81–86. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-81-86>

Cite this article as:

Nasibova A. S. From A. Mutalibov to G. Aliyev: Formation of Foreign Policy of Independent Azerbaijan. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 81–86 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2019-19-1-81-86>